

Секция «Культурная политика и управление в гуманитарной сфере.»

Большое евразийское партнерство: геополитическая игра по перестройке международного порядка

Научный руководитель – Коньков Александр Евгеньевич

Хэ Яфу

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: heakov915@gmail.com

Появление Большого евразийского партнерства ознаменовало глубокие изменения, происходящие в геополитическом ландшафте евразийского континента. Эта стратегическая концепция не случайна, а скорее является результатом совокупности факторов, включая изменения в международном балансе сил, блокирование процесса глобализации и ускорение региональной экономической интеграции. В настоящее время рушится однополярный мировой порядок, ускоренными темпами происходит реорганизация международной силовой структуры, а евразийский континент все больше занимает место ядра мирового острова. Создание Большого евразийского партнерства - это одновременно и ответ на существующий международный порядок, и инициатива по формированию будущего мироустройства.

Ключевые слова: Большое Евразийское партнерство, геополитическая конфигурация Евразийского континента, глубинные трансформации, изменения в международном балансе сил, препятствия процессу глобализации, региональная экономическая интеграция, однополярный мировой порядок, международные силовые структуры, мировой остров, активное формирование

I. Конец однополярного мира и волна многополярности

Однополярный мировой порядок, возникший после окончания холодной войны, подходит к концу. Система глобального управления, возглавляемая Соединенными Штатами, все чаще демонстрирует свою ограниченность, и международное сообщество призывает к более справедливому и разумному международному порядку. Групповой подъем стран с формирующейся рыночной экономикой, особенно стремительное развитие Китая, Индии и других азиатских стран, меняет глобальный баланс сил. Активное развитие многосторонних механизмов, таких как БРИКС и Шанхайская организация сотрудничества, обеспечивает институциональные гарантии многополярного мира.

В последние годы структура глобальной власти существенно изменилась в связи с подъемом развивающихся экономик. По данным Всемирного банка, в 2020 году совокупный ВВП стран с формирующимися рынками и развивающимися экономиками составит уже более 40 % мирового (World Bank, 2021)[1]. Эта тенденция свидетельствует о том, что на смену традиционному западнцентричному международному порядку приходит многополярность. Кроме того, исследования Международного валютного фонда (МВФ) показывают, что к 2030 году страны с формирующейся экономикой будут больше развиты, что свидетельствует о фундаментальном изменении структуры мировой власти (IMF, 2021)[2].

Международная структура власти переживает глубокую реорганизацию. Баланс сил между традиционными западными державами и странами с развивающейся экономикой коренным образом изменился, а распределение голосов в системе глобального управления переживает перестановки. Эти изменения особенно заметны в регионе Большой Евразии, где растет стремление стран региона к большей автономии и праву голоса.

Например, Россия укрепила свои экономические связи со странами Центральной Азии через Евразийский экономический союз (ЕАЭС), а Китай расширил свое влияние в Евразии через инициативу «Пояс и путь» (Smith, 2020)[3]. Эти инициативы не только укрепили экономическое сотрудничество между странами региона, но и придали новый импульс многополярному миру. Кроме того, Индия, как важная сила в Южной Азии, в последние годы также активно участвует в региональном сотрудничестве, особенно играя важную роль в вопросах экономики и безопасности в регионе Индийского океана (Kumar, 2021)[4]. Механизмы регионального сотрудничества перестраивают международный порядок. От АСЕАН до Евразийского экономического союза, от инициативы «Пояс и путь» до Партнерства Большой Евразии - механизмы регионального сотрудничества становятся важной силой в перестройке международного порядка. Эти механизмы разрушают традиционные геополитические границы и создают новые модели сотрудничества. Согласно докладу Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), доля региональных механизмов экономического сотрудничества в мировой торговле выросла с 40 % в 2000 году до более чем 60 % в 2020 году (UNCTAD, 2021) [5]. Эта тенденция свидетельствует о том, что РКМ становятся важной частью глобального экономического управления. Кроме того, РКМ повышают конкурентоспособность стран в мировой экономике, способствуя экономической интеграции стран в регионе (Петров, 2021)[6].

II. Дилеммы глобализации и региональная интеграция

Процесс глобализации переживает серьезный спад. Растет торговый протекционизм, глобальная цепочка поставок реструктурируется, а правила международной торговли и коммерции подвергаются реконструкции. Новая эпидемия короны еще больше усугубила положение глобализации и обнажила хрупкость системы глобального управления. На этом фоне региональная экономическая интеграция стала важным вариантом для стран, ищущих возможности для развития.

Согласно докладу Международного валютного фонда (МВФ), в 2020 году объем мировой торговли сократился на 9,6 %, что стало самым значительным падением со времен Второй мировой войны (IMF, 2021)[7]. Эта тенденция побудила страны больше полагаться на региональное экономическое сотрудничество, чтобы справиться с неопределенностью глобализации. Кроме того, исследования Всемирной торговой организации (ВТО) показывают, что реструктуризация глобальных цепочек поставок ускоряется, и страны перемещают производственные цепочки ближе к собственным рынкам (ВТО, 2021)[8].

Региональное экономическое сотрудничество приобрело новые масштабы. Подписание Регионального всеобъемлющего экономического партнерства (РВЭП), углубление Евразийского экономического союза и модернизация зоны свободной торговли между Китаем и АСЕАН (КАФТА) свидетельствуют о том, что региональная экономическая интеграция выходит на более высокий уровень. Эти механизмы сотрудничества делают акцент на взаимной выгоде и беспроигрышных ситуациях и ориентированы на интересы развивающихся стран.

Подписание РСЕР знаменует собой важный шаг в экономической интеграции Азиатско-Тихоокеанского региона. Соглашение охватывает 30 % населения планеты и 29 % ВВП, что делает его крупнейшей зоной свободной торговли в мире (Jones, 2021)[9]. Реализация этого соглашения будет способствовать дальнейшему укреплению экономических связей между странами региона и придаст импульс восстановлению мировой экономики. Кроме того, углубление Евразийского экономического союза (ЕАЭС) открывает новые возможности для сотрудничества между странами региона, особенно в области энергетики, транспорта и развития инфраструктуры (Петров, 2021)[10].

Экономическая взаимодополняемость Большого Евразийского региона поразительна. Экономики стран региона находятся на разных стадиях развития, а их промышленные

структуры в значительной степени дополняют друг друга: от энергоресурсов до обрабатывающей промышленности, от научно-технических инноваций до развития инфраструктуры. Эта взаимодополняемость закладывает прочную основу для углубления регионального сотрудничества. Например, Россия и страны Центральной Азии обладают богатыми энергетическими ресурсами, а Китай и Индия имеют преимущества в обрабатывающей промышленности и научно-технических инновациях. Такая взаимодополняемость открывает широкое пространство для сотрудничества между странами региона (Brown, 2020)[11]. Кроме того, по данным Азиатского банка развития (АБР), в Евразийском регионе существует огромный спрос на развитие инфраструктуры, и, по прогнозам, к 2030 году потребность в инфраструктурных инвестициях в регионе достигнет 26 триллионов долларов (ADB, 2021)[12].

III. Стратегическая ценность Партнерства Большой Евразии

Партнерство «Большая Евразия» имеет огромное геополитическое значение. Оно соединяет два крупнейших центра цивилизации - Европу и Азию - и проходит через восточную и западную части Евразийского континента, открывая новые возможности для построения более сбалансированного международного порядка. Эта концепция выходит за рамки традиционной геополитической конкуренции и делает акцент на концепции беспроигрышного сотрудничества в целях развития. Предложение о создании Большого евразийского партнерства - это не только ответ на существующий международный порядок, но и инициатива по формированию будущей модели мира. Укрепляя экономическое и политическое сотрудничество между странами региона, эта идея, как ожидается, обеспечит новую модель глобального управления (Johnson, 2021)[13]. Кроме того, реализация Большого евразийского партнерства поможет снизить геополитическую напряженность между странами региона, особенно в том, что касается энергетических и территориальных споров (Smith, 2020)[14]. Эта концепция имеет далеко идущие последствия для международного порядка. Она выступает за многосторонность, против гегемонизма и за разрешение международных споров путем диалога и консультаций. Эта концепция отвечает интересам большинства стран и способствует построению более справедливого и разумного международного порядка. Например, Большое Евразийское партнерство делает акцент на урегулировании международных споров с помощью многосторонних механизмов, что в значительной степени соответствует концепции многосторонности, пропагандируемой Организацией Объединенных Наций (United Nations, 2020)[15]. Продвижение этой концепции поможет уменьшить количество международных конфликтов и будет способствовать глобальному миру и стабильности. Кроме того, Большое Евразийское партнерство делает акцент на укреплении региональной стабильности посредством экономического сотрудничества, особенно в Центральной и Южной Азии (Kumar, 2021)[16]. Большое Евразийское партнерство сталкивается со многими проблемами. Страны региона имеют совершенно разные уровни развития, различные политические системы и сложное историческое наследие. В то же время вмешательство внешних сил и геополитическая конкуренция также вносят неопределенность в реализацию этой идеи. Например, геополитическое вмешательство Соединенных Штатов в дела Евразийского региона, особенно через расширение НАТО на восток и санкции против России, оказало внешнее давление на реализацию Большого евразийского партнерства (Smith, 2020)[17]. Кроме того, на углубление сотрудничества может повлиять историческое наследие между государствами региона, такое как территориальные споры и этнические конфликты. По мнению Международной кризисной группы (МКГ), этнические противоречия и вопросы исторического наследия в Центральной Азии остаются основным препятствием для регионального сотрудничества (МКГ, 2021)[18].

IV. Перспективы развития Партнерства Большой Евразии

Несмотря на многочисленные проблемы, перспективы Большого Евразийского партнерства остаются радужными. Ожидается, что с углублением экономического сотрудни-

чества между странами региона Партнерство Большой Евразии станет новым двигателем глобального экономического роста. Согласно исследованию Всемирного банка, темпы экономического роста в Евразийском регионе к 2030 году достигнут 4,5 %, что значительно выше среднемирового уровня (World Bank, 2021)[19]. Кроме того, реализация Партнерства Большой Евразии будет способствовать развитию сотрудничества в области науки, технологий и инноваций между странами региона. Согласно докладу ЮНЕСКО (Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры), Евразийский регион обладает большим потенциалом для научно-технических инноваций в таких областях, как искусственный интеллект, большие данные и чистая энергия (UNESCO, 2021)[20]. Такое сотрудничество не только будет способствовать экономическому развитию стран региона, но и внесет вклад в глобальный научно-технический прогресс. Успешная реализация Большого евразийского партнерства также зависит от политического взаимного доверия и институциональной координации стран региона. Согласно исследованию Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР), в Евразийском регионе существуют значительные различия в политических системах, что может создавать определенные препятствия для регионального сотрудничества (EBRD, 2021) [21]. Поэтому для дальнейшего развития Большого евразийского партнерства потребуется усиление координации между странами в политической и экономической областях, особенно в плане институционального строительства и согласования политики. Кроме того, реализация Большого евразийского партнерства должна учитывать такие глобальные вызовы, как изменение климата и энергетический переход. Согласно докладу Международного энергетического агентства (МЭА), Евразийский регион является одной из основных областей глобального энергопотребления, а энергетический переход окажет глубокое влияние на экономическое развитие стран региона (МЭА, 2021) [22]. Поэтому будущее направление Партнерства Большой Евразии должно включать в себя продвижение сотрудничества в области чистой энергии и устойчивого развития.

V. ВЫВОДЫ

Введение концепции Большого евразийского партнерства отражает стремление международного сообщества к созданию более справедливого и рационального международного порядка. Реализация этой концепции будет способствовать мирному развитию евразийского континента, содействовать региональной экономической интеграции и обеспечит новый практический путь для построения сообщества человеческой судьбы. Несмотря на многочисленные вызовы, с которыми приходится сталкиваться, при совместных усилиях всех сторон Евразийское партнерство должно стать важной силой в изменении международного порядка.

Источники и литература

- 1) 1.Всемирный банк. (2021). Глобальные экономические перспективы: Дивергенция и риски. Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк.
- 2.МВФ. (2021). Перспективы развития мировой экономики: Управление дивергентными восстановлениями. Вашингтон, округ Колумбия: Международный валютный фонд.
- 3.Смит, Р. (2020). Евразийская интеграция: Роль России и Китая. Москва: Российская академия наук.
- 4.Кумар, Р. (2021). Роль Индии в евразийской интеграции. Нью-Дели: Издательство Оксфордского университета.
- 5.UNCTAD. (2021). Региональные торговые соглашения и глобальная торговля. Женева: Конференция ООН по торговле и развитию.
- 6.Петров, А. (2021). Евразийский экономический союз: Вызовы и перспективы. Москва: Российская академия наук.
- 7.МВФ. (2021). Перспективы развития мировой экономики: Управление разнонаправленным восстановлением. Вашингтон, округ Колумбия: Международный валютный фонд.
- 8.ВТО. (2021). Глобальная торговля и реструктуризация цепочек поставок. Женева: Всемирная торговая организация.
- 9.Джонс, М.

(2021). RСЕР и будущее азиатской экономической интеграции. Сингапур: Институт исследований Юго-Восточной Азии. 10.Петров, А. (2021). Евразийский экономический союз: Вызовы и перспективы. Москва: Российская академия наук. 11.Браун, А. (2020). Геополитика Евразии: энергетика, торговля и безопасность. Нью-Йорк: Routledge. 12.АБР. (2021). Потребности в инфраструктуре в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Манила: Азиатский банк развития. 13.Джонсон, Л. (2021). Восход многополярности: Challenges and Opportunities. Лондон: Palgrave Macmillan. 14.Смит, Р. (2020). Евразийская интеграция: Роль России и Китая. Москва: Российская академия наук. 15.Организация Объединенных Наций. (2020). Многосторонность в меняющемся мире. Нью-Йорк: United Nations Publications. 16.Kumar, R. (2021). Роль Индии в евразийской интеграции. Нью-Дели: Издательство Оксфордского университета. 17.Смит, Р. (2020). Евразийская интеграция: Роль России и Китая. Москва: Российская академия наук. 18.ICG. (2021). Центральная Азия: Региональное сотрудничество и конфликты. Брюссель: Международная кризисная группа. 19.Всемирный банк. (2021). Глобальные экономические перспективы: Дивергенция и риски. Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк. 20.ЮНЕСКО. (2021). Инновации и технологии в Евразии. Париж: Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры 21.ЕБРР. (2021). Политические институты и экономическая интеграция в Евразии. Лондон: Европейский банк реконструкции и развития. 22.МЭА. (2021). Энергетический переход в Евразии: вызовы и возможности. Париж: Международное энергетическое агентство.